

Свердловская областная библиотека
для детей и молодежи
им. В.П. Крапивина

г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 8
(343) 371-00-39

www.teenbook.ru

МИНИСТЕРСТВО
КУЛЬТУРЫ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Свердловская областная
БИБЛИОТЕКА
для детей и молодежи
им. В.П. Крапивина

Известные люди

в эвакуации
на Урале
во время Великой
Отечественной войны

Министерство культуры Свердловской области

Свердловская областная библиотека
для детей и молодежи им. В.П. Крапивина

ИЗВЕСТНЫЕ ЛЮДИ
в эвакуации на Урале
во время
Великой Отечественной войны

*Сборник исследовательских работ
победителей Открытого конкурса*

Екатеринбург
2020

ББК
83.3(2Рос=Рус)6
И 33

Редакторы

Санников Иван
Хохлова Екатерина

Верстка

Безбокова Ольга

«Известные люди в эвакуации на Урале во время Великой Отечественной войны»: сборник исследовательских работ победителей Открытого конкурса [Текст] / сост. И.А. Санников, Е.В. Хохлова. – Екатеринбург: СОБДиМ им. В.П. Крапивина, 2020. – 76 с. : ил.

От составителя

В год 75-летия Победы Министерством культуры Свердловской области и Свердловской областной библиотекой для детей и молодежи имени В.П. Крапивина был организован областной конкурс исследовательских работ «Известные люди в эвакуации на Урале во время Великой Отечественной войны». Конкурс сумел объединить взрослых и детей, педагогов, ученых, библиотекарей, сотрудников музеев, краеведов, журналистов, историков и литературных работников Свердловской области.

Всего на конкурс поступила 41 работа от 50 участников. Благодаря конкурсу удалось собрать ценнейший уникальный материал. Когда читаешь работы, становится ясно, что история страны – это то, что происходит не на страницах учебников, а с твоей семьей и твоей малой родиной.

В конкурсе приняли участие жители Екатеринбурга, Каменск-Уральского, Североуральска, Камышлова, Алапаевска, Нижней Салды, Качканара, поселков Баранчинский, Студенческий, Белоярский, Цементный и многих других муниципальных образований Свердловской области.

Уникальность полученного массива текстов заключается в том, что в одном ряду оказываются люди, которых знает весь мир: балерина Майя Плисецкая, писатель Агния Барто или пионер космонавтики Ари Абрамович Штернфельд; и те, кто известен узкому кругу специалистов: инженер Виталий Вячеславович Серов; а также люди, память о которых теперь остается жива в их семьях: труженики тыла Надежда Александровна Кобякова, Дарья Михайловна и Василий Платонович Емельяновы.

Проделанная участниками работа – очень важный и серьезный труд, который требовал к себе профессиональной оценки.

В состав жюри конкурса вошли:

Сергей Беляков – историк, писатель, литературовед, литературный критик, кандидат исторических наук, автор четырех монографий и множества статей в ведущих литературных и научных изданиях, лауреат Национальной литературной премии «Большая книга», премии имени П.П. Бажова, премии Губернатора Свердловской области, Литературной премии Уральского федерального округа, заместитель главного редактора литературного журнала «Урал»;

Лия Гинцель – филолог, член Союза журналистов России;

Светлана Хайрутдинова – историк, заведующая Детским центром Музея истории Екатеринбурга, автор культурно-просветительских программ музея, сооснователь «Музейного клуба путешественников», сокуратор Детского исторического фестиваля, организатор детского межмузейного фестиваля «Время открытий».

В сборник вошло десять лучших работ. Все тексты печатаются в авторской редакции. Авторы работ, согласно положению о конкурсе, несут ответственность за нарушение авторских прав третьих лиц.

Конкурс, посвященный 75-й годовщине победы в Великой Отечественной войне, проходил в необычных условиях, близких к чрезвычайным. Из-за пандемии коронавируса сдвинулись сроки проведения, а торжественную церемонию, к сожалению, пришлось перевести в онлайн формат. Но тем большего уважения достойны наши конкурсанты, которые не отказались от участия, а, напротив, подготовили более сорока работ. Качество их было разным. Многие участники, к сожалению, еще не могут преодолеть компилятивность. Надо понимать, что в гуманитарной науке всегда ценились и ценятся оригинальность, уникальность исследования.

Огорчило отсутствие работ, посвященных эвакуации Эрмитажа, Московского государственного университета, Президиума Академии наук СССР на Урал. В то же время участники интересно и плодотворно поработали, изучая биографии писателей, ученых, врачей, директоров заводов и простых тружеников, эвакуированных на Урал в годы Великой Отечественной. Одни совсем ненадолго задержались в наших краях, другие остались и после войны, посвятив жизнь развитию науки, медицины, производства на Урале. И участники нашего конкурса, несомненно, открыли для себя много интересного и важного, изучая их биографии, подчас очень необычные.

В конкурсе приняли участие жители многих уральских городов – Алапаевска, Верхнеуральска, Екатеринбурга, Каменска-Уральского, Камышлова, Качканара, Красноуфимска, Кушвы, Невьянска, Нижней Салды, Североуральска, Серова, Полевского, Тавды, Туринска; поселков Баранчинский, Белоярский, Билимбай, Лобва, Сарана, Студенческий, Цементный;

села Косулино; деревни Приданниково. Это уже само по себе замечательное достижение нашего конкурса.

Поздравляю всех участников конкурса и, в особенности, победителей и желаю им творческих успехов и научных достижений.

Сергей Беляков

Дорогие друзья!

Конкурс закончился. И как-то по-королевски хочется продолжить: «Да здравствует конкурс!» И это не просто слова. Мало кому перепадает такая радость – увидеть зримый след своего участия в красивом и благородном деле. Дело ведь, правда, было красивое и благородное – вспомнить и рассказать о людях, трудом своим прославивших Отчизну. А дальше, как говорится, «делай, что должно и будь, что будет...» Участники не пожалели сил и времени, чтобы найти информацию и поведать о тех, знаменитых (и не очень) соотечественниках, которые, пусть временно, пусть вынужденно, но стали нашими земляками. А кто-то задержался на уральской земле пожизненно. Пустил здесь корни. Потом, как это бывает обычно, про одних забыли, имена других стали привычно своими. И радость была уже от того, что можно раскопать, заинтересовать, из небытия вытащить... Кто ж рассчитывал на то, что, как настоящий писатель, станет одним из авторов книги?

И вот же сюрприз – книга. Ее можно взять в руки, полистать, подарить другу, оставить на память детям... Потому что каждый очерк в ней – маленький рассказ о большом человеке. Есть авторы, написавшие по две и даже три работы. И это, безусловно, говорит о человеческой потребности, любопытстве, увлечении и даже страсти и еще о том, что тема неисчерпаема. И по-прежнему нуждается в серьезном осмыслении. Потому что сколь много героев не попытались охватить начинающие сочинители и исследователи, огромное их количество все равно осталось за бортом и еще требуют своего изучения.

Да, правда... именно война, как это ни звучит жутко и странно, изменила лицо нашего города,

превратила его, в конце концов, из глубокой провинции в мегаполис, который сегодня с гордостью называет себя, если не третьей, то уж, в худшем случае, четвертой столицей. А началось все в тот момент, когда проклятая военная судьбина забросила на Урал сотни именитых людей, несметное количество заводов и фабрик, Эрмитаж и библиотеку Царскосельского лицея, нашедшую приют в книжном хранилище Уральского государственного университета.

Уральцы приютили страждущих. Сами едва выживали, но не дали погибнуть бедолагам, часто не имевшим даже смены белья в запасе. Конечно, бывало всякое и по-разному, но, в целом, спасаясь, спасали других. Об этом написаны сотни тысяч страниц. И часто лучше уже не скажешь. Зато можно сказать по-своему. От души. У некоторых авторов книги это получилось. Но даже если что-то сейчас не вышло, расстраиваться не стоит. Будут еще конкурсы. Другие. А может быть, надеюсь, этот конкурс станет традиционным. Может быть, его стоит сделать лицом Областной детской библиотеки имени Владислава Крапивина?

В любом случае то, что вы (мы) уже узнали и что вам (нам) еще предстоит узнать об Урале в годы войны, мертвым грузом не залежится, сделает нас всех богаче и сложнее духовно, как любые знания. Поэтому – удачи и успехов!

Лия Гинцель

В год 75-летия Победы Свердловская областная библиотека для детей и молодежи им. В.П. Крапивина осуществила очень важный проект – конкурс исследовательских работ «Известные люди в эвакуации на Урале во время Великой Отечественной войны».

Работы, присланные на конкурс, очень разные. Многие из них посвящены известным людям: писателям – А. Барто, Е. Благиной, А. Алексину, композитору С. Соловьеву-Седому, скульптору В. Мухиной и др. Часть работ рассказывает о людях, создававших уральскую промышленность в годы войны, и тех, кто трудился на уральских заводах. Это Е.П. Славский, возглавивший Уральский алюминиевый завод, ученый В.В. Серов, работавший над улучшением свойств цемента на Невьянском цементном заводе, и многие другие.

Врачи, металлурги, ученые, инженеры, композиторы, писатели – люди самых разных профессий трудились в 1941-1945 годах в тылу. Кто-то «ковал» Победу на производстве, другие работали в госпиталях, учили школьников и студентов, выступали на театральной сцене, писали статьи, сочиняли стихи, создавали музыкальные произведения. Кто-то из эвакуированных, когда война отступила, вернулся на родину, а кто-то обрел на Урале второй дом. Многие известные люди после войны с теплотой вспоминали большие и малые города Урала, давшие им приют в военные годы.

Важность этого сборника в том, что он способствует сохранению исторической памяти, позволяет вспомнить забытые имена, открывает новые. Важно и то, что через биографии людей мы знакомимся с историей уральских городов и поселков. Несомненно, что многие из эвакуированных внесли свою лепту в развитие нашего региона, его промышленного, научного,

культурного потенциала, и в то же время очень хочется надеяться, перефразировав цитату Агнии Барто, что для тех, кто жил, пускай не долго, на Урале в годы войны, наши города и села – «это не только точки на карте. Они останутся для них символом мужества, стойкости и человечности».

Светлана Хайрутдинова

Березка Полина Сергеевна,
г. Тавда
Диплом первой степени

Моя прабабушка Кобякова Надежда Александровна

2020 год – особый год для нашей страны, юбилейный, наша страна будет праздновать 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Велик подвиг человека на войне, который прошел через самые страшные, леденящие душу кошмары. В каждой семье есть хоть один родственник, который участвовал в Великой Отечественной: кто-то героически погиб в бою, пропал без вести, кто-то вернулся домой живым, но с неисцелимыми ранами на сердце, а кто-то неустанно трудился в тылу.

Однажды моя бабушка по маминой линии показала мне небольшую коробочку, открыв которую, я была поражена. В ней лежали награды моей прабабушки Кобяковой Надежды Александровны! Это были юбилейные медали ВОВ, орден Трудового Красного Знамени, юбилейная медаль «За доблестный труд» в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина и другие. Я узнала, что моя прабабушка трудилась на Тавдинском фанерном комбинате, при жизни она мало рассказывала о своих наградах, не любила выставлять их напоказ. Я задумалась о том, что очень мало знаю о её судьбе, о том, как она жила и трудилась во время войны и после, и решила найти как можно больше информации о ней. Мне захотелось выяснить: как сложилась её судьба, каким она была человеком? К сожалению, мне не удалось её увидеть.

Моя мама с любовью и трепетом вспоминает: «Я не помню своего детства без бабушки – она всегда была рядом! Мы часто ходили с ней в городской парк, я очень любила бывать у нее в гостях. У бабушки всегда было припасено для нас с братом что-нибудь интересное – будь то новая книга или сладость. А в выдвижном ящике она бережно хранила наши «детские подарки»: рисунки, неумело вышитые салфетки, расписные разделочные досочки. Бабушка больше слушала нас, чем рассказывала о себе.»

Побеседовав с родными, я обратилась к различным источникам информации, посетила Центральную городскую библиотеку, музей ТФК, изучила Трудовую книжку прабабушки и многое узнала о ней.

Трудовой путь моей прабабушки тесно связан с Тавдинским фанерным комбинатом. Изучив справочную литературу, я выяснила, что 22 июля 1941 года Тавдинский фанерный комбинат выдал первую продукцию: древесно-слоистый пластик ДСП-10 и первые кубометры авиафанеры для изготовления боевых самолетов.

«К концу 1941 коллектив составлял 1670 человек, в основном эвакуированных с фанерных предприятий. Благодаря самоотверженному труду Фанерный комбинат за 4 военных года выработал 19,3 тыс. кубометров фанеры, 4,3 тыс. тонн дельта-пластика, что помогло в создании более 30 тыс. истребителей и штурмовиков (авиафанера применялась в конструкции фюзеляжей и крыльев самолётов). Кроме этого был налажен выпуск лыж для перевозки артиллерии, деталей минных ящиков, шаров для пороховых мельниц». [2, с 267]

Уходивших на фронт мужчин заменяли женщины и подростки, впервые в стране к лучильным станкам встали женщины. Коллектив предприятия успешно справлялся с поставленными перед ними задачами, ежегодно наращивая объемы выпуска продукции. 19 апреля 1946 года ВЦСПС и министерство лесной промышленности СССР за самоотверженный труд коллектива рабочих и служащих в период Великой Отечественной войны 1941–1945 г.г. вручают фанерному комбинату на постоянное хранение Красное знамя Государственного Комитета Обороны «за самоотверженный труд коллективу рабочих, ИТР и служащих за период Великой Отечественной войны».

Моя прабабушка Кобякова Надежда Александровна родилась 1 декабря 1922 года в селе Нижний Торган Днепропетровской области. «1941 год. Надя готовится к защите диплома в Бобруйском техникуме механической обработки древесины. Позади четыре года учебы, а впереди радостный труд. Но защите диплома не суждено было осуществиться: над Бобруйском посыпались бомбы, и вскоре город был оккупирован фашистами» [5].

Изучив сведения из Трудовой книжки прабабушки, я многое узнала о ее трудовом пути. В ноябре 1941 года мою прабабушку отправляют в Лескенский район республики Кабардино-Балкарии. Её трудовая биография начинается в должности заведующей заводской лабораторией фанерного завода.

14 августа 1942 года Надежда Александровна эвакуируется в Тавду на фанерный комбинат, так как к Северному Кавказу приближаются военные действия.

12 октября 1942 года её назначают старшим мастером школы ФЗО (школа фабрично-заводского обучения) Тавдинского комбината. В то время учащиеся ФЗО были основными рабочими комбината, заменив ушедших на фронт отцов. В 1943 году Надежду Александровну назначают сменным мастером в спец.цех №3, а затем – сменным инженером ОТК.

Как труженица тыла моя прабабушка была награждена тремя юбилейными медалями Великой Отечественной войны:

- 23 июля 1975 года – медалью «Тридцать лет Победы в ВОВ 1941–1945 гг.»

- 5 мая 1985 года – медалью «Сорок лет Победы в ВОВ 1941–1945 гг.»

- 22 марта 1995 года – медалью «Сорок лет Победы в ВОВ 1941–1945 гг.»

18 марта 2004 года ей присвоено звание «Ветеран Великой Отечественной войны».

Закончилась война. В 1946 году прабабушка откомандирована в распоряжение Главфанеропрома РСФСР. «С 1951 года судьба Надежды Александровны на долгие годы связана с Тавдинским фанерным комбинатом. Пройдя путь от сметчика ОГМ, бригадира сушильного цеха, контролера ОТК, технолога цеха мебели, она в 1963 году становится начальником цеха столярных плит и ширпотреба.

17 сентября 1966 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за наивысшие показатели роста производительности труда, улучшение качества продукции, разработку и внедрение в производство более совершенных технологических процессов моя прабабушка Надежда Александровна награждена орденом Трудового Красного Знамени.

3 апреля 1970 года моя прабабушка Кобякова Надежда Александровна была награждена юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

Я выяснила, что коллектив цеха, которым руководила моя прабабушка, неоднократно занимал первые места в социалистическом соревновании среди цехов основного производства. 25 января 1974 года моя прабабушка награждена знаком «Победитель социалистического соревнования 1973 года». А 20 января 1976 года Н.А. Кобякова награждена знаком «Ударник девятой пятилетки».

Моя прабабушка внесла вклад в совершенствование технологического процесса, повышение производительности труда, создание новых видов продукции. «Она разбудила в людях творческие силы и направила их на улучшение результатов производственной деятельности. Надежда Александровна создала и возглавила цеховую творческую бригаду, в которую вошли умные, грамотные, думающие, а, главное, равнодушные к судьбе цеха и комбината рабочие и специалисты. Сама активный рационализатор, она вовлекала в рационализаторскую деятельность ИТР и многих рабочих цеха, настойчиво искала пути совершенствования производства, зажигая других, множила ряды рационализаторского движения». [3] «За годы своей работы на комбинате Н.А. Кобякова стала автором (и в соавторстве с другими) сорока рационализаторских предложений, их внедрение позволило сэкономить более 90 тысяч рублей». [4]

14 января 1976 года моей прабабушке Надежде Александровне присвоено звание «Лучший рационализатор лесной и деревообрабатывающей

промышленности СССР». А также за заслуги в области рационализаторской деятельности Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в декабре 1976 года она получает почетное звание заслуженного рационализатора РСФСР. В подтверждение этому я нашла в электронной библиотеке сборник Ведомостей Верховного Совета РСФСР с текстом Указа Президиума Верховного Совета РСФСР № 1472. Она стала первой и единственной женщиной Тавдинского фанерного комбината удостоенной такого звания.

За долголетний добросовестный труд моя прабабушка награждена медалью «Ветеран труда».

Удостоверение «Ветеран Великой Отечественной войны»

В 1975 году за высокие трудовые успехи имя Кобяковой Надежды Александровны было занесено на городскую доску Почёта. За достигнутые высокие производственные показатели в социалистическом соревновании в 1977 году имя моей прабабушки было занесено в Книгу Почёта Тавдинского ордена Трудового Красного Знамени фанерного комбината. Ей присвоено звание Почетный работник Тавдинского ордена Трудового Красного знамени фанерного комбината.

Около 36 лет моя прабабушка проработала в фанерной промышленности и из них 30 лет – на ТФК. В декабре 1977 года она вышла на заслуженный отдых.

За свою жизнь она была награждена 1 орденом, 6 медалями, 3 знаками. Моя прабабушка Кобякова Надежда Александровна была труженицей тыла, а в послевоенное время внесла свой личный вклад в развитие производства Тавдинского фанерного комбината. Я всегда буду хранить память о прабабушке в своем сердце и передам её последующим поколениям!

Список литературы

1. Ведомости Верховного Совета РСФСР [Электронный ресурс], 1976. – №50.

2. Ермолаев В.Н. Тавдинский краеведческий словарь / В. Н. Ермолаев – Екатеринбург, 2017. – 296 с.

3. Кириллов В. Талантливый руководитель, творческий человек / В. Кириллов // Тавдинская правда. – 2007. – 24 июл.

4. Кононова Г. Первая заслуженная / Г. Кононова // Тавдинская правда. – 1977. – 10 фев.

5. Скадовский Г. Начальник цеха / Г. Скадовский // Тавдинская правда. – 1973. – 27 мар.

Интернет- источники:

1. ООО Тавдинский фанерно-плитный комбинат. – URL: <http://www.tavda.ru> (дата обращения: 07.03.2020). – Текст : электронный.

2. Орден труда СССР. – URL: <https://yacollectioner.ru/orden-truda-sssr/> <http://izhig.ru> (дата обращения: 07.03.2020). – Текст : электронный.

Лысков Антон Павлович,
г. Каменск-Уральский
Диплом первой степени

**«Сердце мое – в этом городе»
Анатолий Алексин
в Каменске-Уральском**

В 2019 году исполнилось 95 лет со дня рождения Анатолия Георгиевича Алексина. «Сигнальщики и горнисты», «Безумная Евдокия», «Мой брат играет на кларнете», «Очень страшная история», «В стране вечных каникул» – названия его книг знал каждый советский школьник.

О том, что в годы Великой Отечественной войны знаменитый писатель жил в Каменске-Уральском, горожане помнят. Но относятся к этому как-то равнодушно. Мы не можем ответить на самые простые вопросы: когда он приехал, когда уехал, где и кем работал, в каком доме жил. Пришлось отправиться в архивы...

Из Москвы на Урал

Толя родился в Москве 3 августа 1924 года. Его настоящая фамилия – Гоберман. Отец Гергий Платонович – старый большевик, экономист, журналист, работал в наркомате внутренней торговли. В 1937 году отца арестовали и приговорили к расстрелу. Через полтора года освободили и отправили подальше от столицы. Мама Мария Михайловна – театральная актриса, после ареста мужа осталась без работы. Добрые друзья помогли ей устроиться в управление строительства Дворца Советов, которое строило гигантское здание на месте взорванного храма Христа Спасителя. Она была секретарем архитектора Бориса Иофана.

После начала войны стало не до дворца. Его конструкции пошли на оборонительные сооружения. А коллектив строителей направили на новый объект – сооружение второй очереди Уральского алюминиевого завода. С одним из эшелонов отправились в Каменск-Уральский Мария Гоберман и ее 17-летний сын, в июне закончивший школу. В пути провели полмесяца и прибыли на станцию Синарскую 1 ноября 1941 года.

Дом на Садовой

Поселили Гоберманов в новом 4-этажном доме на Садовой улице. Его тогда называли «Первый дом ТЭЦ». 2-комнатная квартира на втором этаже стала коммунальной. Вторую комнату заняла семья Александра Васильевича Пекарева, известного архитектора и скульптора.

Дом сохранился до наших дней и находится рядом с площадью имени Горького и детской библиотекой. Его адрес: улица Каменская, 12. Хорошо бы установить здесь памятную доску, чтобы люди знали, мимо какого исторического места проходят.

Ответственный секретарь

Площадка алюминиевого завода в те дни напоминала большой муравейник, где каждый занимался своим делом. Завод давал стране «крылатый металл». Управление строительства возводило новые цеха.

Газет тоже было две. На УАЗе – «За уральский алюминий», выходила раз в неделю по пятницам. А в «Уралалюминстрое» в 1941 году появилась своя ежедневная газета «Крепость обороны». Первый номер вышел 12 сентября. В ноябре Анатолий Гоберман стал литературным работником этой газеты, затем – ответственным секретарем. Редактором газеты, как об этом везде пишут, он никогда не был.

В 1941 году «Крепость обороны» напечатала 11 его материалов. В 1942-м – еще 11. Штат редакции был небольшим, поэтому писать приходилось обо всем. Но больше всего – о производстве: передавать опыт передовиков и критиковать отстающих.

В 1943 и 1944 годах заметки с подписью «Ан. Гоберман» из газеты пропали. С чем это было связано, можно только предполагать. Перестал подписывать? Подписывал псевдонимом? Каким? Или обязанности ответственного секретаря стали занимать слишком много времени?

В редакции Анатолий Гоберман работал до 29 мая 1944 года, а потом его откомандировали в Москву. Каменский период жизни писателя продолжался 2

года 7 месяцев.

Домой он уехал вместе с матерью. Мария Михайловна трудилась рядом с сыном и занимала важную должность – секретарь начальника строительства.

За работу в Каменске-Уральском Анатолий Георгиевич получил первую государственную награду – медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Потом были орден Ленина, два ордена Трудового Красного знамени, государственные и международные премии.

Комсомолец

В газете Анатолий – не только автор, но и герой публикаций. Он активный общественник, в комсомоле с 1940 года. Кажется, что в «Уралалюминстрое» без него не обходится ни одно дело. Он член оргкомитета комсомольско-молодежного кросса, член комиссии по рацпредложениям, уполномоченный по подписке на военный заем. Он вел политическую учебу комсомольцев и заведовал культурно-массовым сектором. Выступал на собраниях и зачитывал приветствие товарищу Сталину.

Поэт

С первых дней в Каменске Анатолия называли «поэт Анатолий Гоберман». Это имя он заработал еще школьником, печатаясь в центральных газетах и журналах. Только в «Пионерской правде» с 1938 по 1941 год вышли 18 его стихов и заметок. С ноября 1941 года начался каменский цикл его поэтических публикаций. В него вошли 46 стихотворений: 39 напечатано в газете «Крепость обороны» и 7 – в газете «За уральский алюминий». Стихи патриотические, производственные, сатирические. Лирические строки на газетные страницы не попали.

Стихотворения свои Анатолий считал «весьма посредственными». Что не мешало читателям их вырезать на память и заучивать наизусть.

Еще одно направление творчества Гобермана связано с клубом строителей. Он писал постановки для филиала Свердловской филармонии и «Живой газеты» – художественной самодеятельности. Сохранились ли где-то эти тексты или они безвозвратно утеряны?

После возвращения в Москву поэт продолжил печататься, но уже под псевдонимом: Анатолий Алексин. Просто одному редактору показалось, что настоящая фамилия «какая-то немецкая». Тогда Анатолий решил взять сценический псевдоним своей матери.

В 1947 году Алексин стал делегатом Всесоюзного форума молодых писателей. Попал на семинар к Маршаку и Кассилю. Его стихи мэтров не впечатлили: «А вы чем-нибудь другим заниматься не хотите?» А короткий рассказ понравился: «Вычеркните из творческой биографии стихи и пишите прозу!» Это пожелание Анатолий Георгиевич выполнил и перевыполнил: «А все стихи свои я не вычеркнул, как мне советовали, а предал огню. Сжег... Так была спасена от меня отечественная поэзия. Больше я стихов всерьез не писал».

Подшивки каменных газет от огня Алексина не пострадали, и вы можете сами прочесть его строки.

Три повести о Каменске

Из 43 повестей Алексина три посвящены городу, в котором мы живем. Это «В тылу как в тылу» (1976), «Ивашов» (1980) и «Запомни его лицо» (1985). Их объединяет в трилогию общий сюжет: война, тыл, взрослые, дети. Если бы сам автор не подсказал, о

каком месте идет речь, то догадаться было бы трудно. Потому что в тексте нет названий города, станции, реки, завода и даже не говорится, что он алюминиевый. Просто: оборонный завод на Урале.

Произведения очень художественные. Реальные факты в них переплетены с вымыслом. Тем интереснее их читать, ощущая дух города и пытаясь найти знакомые черты: «Это Красногорская ТЭЦ дымит! Это он в 5-ю школу приехал! Что за госпиталь в 3 километрах от города? По какой дороге они из типографии ехали?»

Прочитайте эти короткие повести сами. Ведь о Каменске написано не так много книг.

«Сердце мое – в этом городе»

В год 90-летия, 2014-й, журналисты попросили Анатолия Георгиевича оглянуться на прожитую жизнь и назвать то, что вспоминается наиболее ярко. Он сказал, что это годы, проведенные в Каменске-Уральском. Годы его юности, пришедшиеся на самый тяжелый период жизни страны. Он часто рассказывал о них: в интервью, выступлениях, на встречах с читателями. А потом включил эти рассказы в книгу воспоминаний «Перелистывая годы».

Алексин вернулся сюда в 1985 году. Прошел по алюминиевому заводу. Нашел дом, в котором жил вместе с мамой. Встретился с читателями. В краеведческом музее и библиотеке имени Пушкина хранятся книги с дарственными надписями. На одной из книг написано: «Горжусь тем, что моя юность прошла в этом городе, на УАЗе, где в годы Великой Отечественной войны героически ковалась победа над врагом! Сердце мое – в этом городе!»

Больше Анатолий Георгиевич не придет. Он ушел из жизни 1 мая 2017 года.

Библиография

1. Архив муниципального образования город Каменск-Уральский. Ф. 32.
2. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 1181, 3434.
3. Алексин А. Г. Избранное: В 2 т. / А. Г. Алексин. – Москва : Молодая гвардия, 1989. – Т. 1. – 527 с. – Текст: непосредственный.
4. Алексин А. Г. Перелистывая годы / А. Г. Алексин. – Москва : Терра – Книжный клуб, 1998. – 352 с. – Текст : непосредственный.
5. Крепость обороны. 1941–1944.
5. Осипов А. Анатолий Алексин: С «Комсомольской правдой» меня связывают многие годы дружбы. – URL: <https://www.kp.ru/daily/26265/3143740/> (дата обращения: 01.04.2020). – Текст : электронный.
6. Титова С. Все начинается с детства / С. Титова // Каменский рабочий. – 1985. – 30 мар. – С. 3.

Истомин Григорий Максимович,
г. Екатеринбург
Диплом второй степени

«Агния Барто – любимица детей»

Меня зовут Гриша. Я ученик 6 класса. Узнав о конкурсе «Известные люди в годы эвакуации на Урале», решил принять участие. Мой выбор упал на известную советскую писательницу, любимицу всех детей того времени – Агнию Барто.

Агния Львовна Барто родилась в 1901 году в г. Ковно в

образованной еврейской семье. Училась в гимназии и одновременно в балетной школе. В 1924 году на показательном концерте выпускников хореографического училища присутствовал нарком просвещения Луначарский. Он обратил внимание на исполнение стихов Агнией и через несколько дней пригласил её на приём к себе в наркомат, где посоветовал ей стать поэтессой¹.

В годы Великой Отечественной войны Агния должна была быть эвакуирована в Чистополь, вместе с другими писателями. Но ее мужа, энергетика, командировали на одну из электростанций на Урале. Агния Львовна решила ехать с ним. На Урале семья

¹ Агния Львовна Барто // – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 10.05.2020). – Текст : электронный.

Барто жила в городе Свердловске на улице 8 марта, 1, в квартире 26. Сегодня эту постройку называют Домом старых большевиков.

Во время Великой Отечественной войны Агния Львовна много выступала по радио в Москве и Свердловске, вела большую общественную работу. Во время своего пребывания в Свердловске Агния Львовна познакомилась с Павлом Петровичем Бажовым.

Вот что Барто позже напишет об этом знакомстве: «Помню, как из шумного коридора я вошла в неожиданно тихую комнату, в которой сидел невысокий старик с длинной серебристой бородой. Он был углублен в какие-то списки, где против многих фамилий стояли пометки: нужна подушка, нужен пропуск в столовую, нет жилья. Это был Павел Петрович Бажов, здесь я увидела его впервые. Он спросил, как устроилась моя семья, не побывала ли я уже в школах? Бажов предложил мне прийти на собрание в ремесленное училище»².

Побывав в ремесленном училище, Барто писала: «Глядя на подростков, я думала: некоторые из них совсем еще ребяташки, быстроглазые, живые, подвижные. Еще недавно их сверстники были моими читателями...»³.

Позже, в 1944 году, уже в Москве, Барто напишет книгу «Идет ученик», посвященную юным уральцам. Одна из соседок Барто по дому Старых большевиков, Е.В. Мационг напишет свои воспоминания того времени в газете «Уральский рабочий»: «А саму Агнию Львовну мы видели редко, она постоянно была на

² Жизнь и творчество Агнии Барто : [сборник]. – Москва : Детская литература, 1989. – 336 с.

³ Там же.

работе. Уходила рано, возвращалась поздно. Некоторые в доме, даже по доброму шутили, мол, сын у именитой детской писательницы растёт беспризорный. Родной матери, можно сказать, и не видит»⁴.

Когда до Свердловска дойдут вести о том, что немцев отогнали от Москвы, она напишет в своем дневнике: «Немцев отогнали от Москвы! Хочется всю страницу исписать одним этим словом: Отогнали, отогнали, отогнали! Москвичи обнимаются на улице. Сводку повторяли несколько раз, и все снова слушали от начала до конца. Отогнали!»⁵.

Стоит поговорить и о благотворительной деятельности советской писательницы. Агния Барто часто ездила на фронт, читала солдатам стихи, дабы поднять их боевой дух. Вот отрывок из книги Барто, где она рассказывает об этих событиях: «Сегодня читала в окопе стихи бойцам. Думала, буду очень волноваться, но, увидев, как многие заранее улыбаются, успокоилась. Слушали тепло, смеялись и громко хлопали. Я понимала, что широкие солдатские улыбки относятся, прежде всего, к их детям, о которых они думают, слушая меня»⁶.

Конечно, стоит упомянуть и деятельность в тылу. Агния Барто часто ездила со стихами по детским домам, по школам, по детским садам, по эвакуационным пунктам,

⁴ Мационг, Е. С Агнией Барто мы жили в соседних квартирах : [местожительство А.Л. Барто в годы Великой Отеч. войны, г. Екатеринбург] / Е. Мационг // Уральский рабочий. – 2006. – 4 мар.

⁵ Жизнь и творчество Агнии Барто : [сборник]. – Москва : Детская литература, 1989. – 336 с.

⁶ Жизнь и творчество Агнии Барто : [сборник]. – Москва : Детская литература, 1989. – 336 с.

где находились эвакуированные дети, а после войны даже вела на радио «Маяк» передачу «Найти человека» о поисках семей детей, потерявшихся в ходе войны.

Но вернемся к военному времени. На тот момент Барто поняла, насколько сильно война отпечаталась в сознании маленьких детей. Она писала: «Но возвращусь в 1941 военный год, в Свердловск. Часто бывала я в детских садах. Там все шло, казалось, своим порядком: цветы на окнах, щебетанье детских голосов. Дети рисуют, играют, плачут из-за погибшей в аквариуме рыбки, важно выступают под музыку малышовые группы. Но стоит кому-то из детей увидеть, что во двор вошел почтальон — все бросаются к нему, оборвав песню на полуслове. Он достает из сумки письма со штемпелем полевой почты. Бойцы, командиры писали с фронта детям, рассказывали им эпизоды боя, стараясь понятным языком объяснить происходящие события. В каждом детском саду на самом почетном месте лежал альбом, где хранились письма отцов. Дети постоянно просили снова перечесть то или другое письмо»⁷.

В Москву окончательно Агния Барто вернулась лишь в 1944 году. Агния Барто умерла 1 апреля 1981 года. Похоронена в Москве на Новодевичьем кладбище.

Выражаю отдельную благодарность научным сотрудникам Музея писателей Урала 20 века, которые мне помогли в поиске литературы.

⁷ Там же.

Упорова Марина Анатольевна,
г. Нижняя Салда
Диплом второй степени

Спасти!

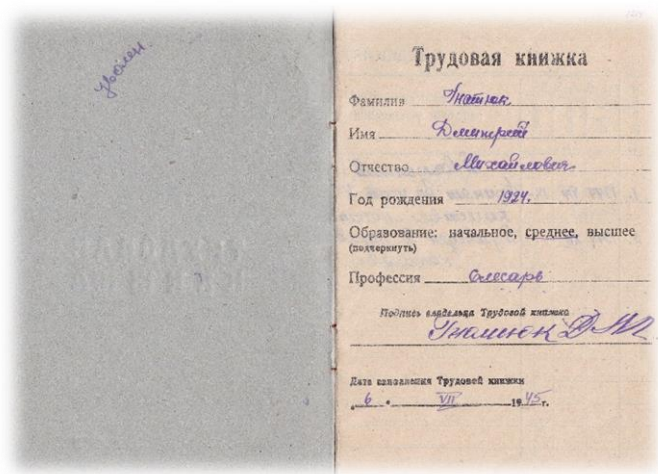
«Спасти!», – именно эта мысль владела мной на протяжении двух недель. Это срок, отведённый для упаковывания документов старого заводского архива с целью освобождения помещения для нужд производства. Пыль. Тонны документов, поиск нового фондохранилища, транспортировка...

«Спасены!», – мелькнуло, когда все документы до последнего дела были в новом архиве. А что «спасены»? Технические события завода, трудовые судьбы сотен людей, в чём-то, смыслы прожитых жизней...

Разбор документов старого заводского архива я продолжаю по день сегодняшний. Всё в нём бесценно для музейного сотрудника: тысячи трудовых книжек, акты несчастных случаев, приказы и распоряжения директоров завода, отчёты, сметы, чертежи...

В один из дней при разборе коробок с трудовыми книжками нашла Гнатюку. Я знала, что этот знаменитый оперный и камерный певец, народный артист СССР, жил в Нижней Салде во время эвакуации. Но более точных данных нигде не сообщалось. На основе найденной трудовой книжки удалось выяснить, что Дмитрий Михайлович Гнатюк был устроен на Нижнесалдинский металлургический завод с 18 августа 1944 года в паросиловой цех на должность кочегара. В декабре этого же года был переведён в паровозное депо слесарем¹. В трудовой

книжке имеется подпись владельца². Фактом своей интересной находки я поделилась с редакцией газеты «Городской вестник плюс», моими единомышленниками. Об этом была написана статья³. Она получила удивительное продолжение и невероятный отклик.

Трудовая книжка Гнатюка Д.М.

Через неделю после выхода статьи, мне в выходной день позвонили с неизвестного номера. Мужской голос спросил: «Это вы нашли трудовую книжку Гнатюка?». «Да», – ответила я. «Моя мама рассказала, что пела вместе с ним в художественной самодеятельности во время войны». Я медленно робко спросила: «Скажите, а я могла бы встретиться с вашей мамой?». «Конечно, ей 93 года. Звоните и приезжайте!». «Разрешите, пожалуйста, приехать прямо сейчас!», – неожиданно выпалила я, сама удивившись своей решительности. «Пожалуйста», – ответил мужской голос.

Через час мы уже разговаривали с Клавдией Прокопьевной Суханкиной о её молодости и общении с Дмитрием Гнатюком. Вот что она мне рассказала: «Гнатюк с группой ребят приехал с Украины в наш город во время войны, когда шла эвакуация людей с западных районов. Дело было зимой и мы, местные, были крайне удивлены, когда вместо шапок увидели на их головах папахи, которые они сами называли «кубанками». Это и стало внешней отличительной особенностью украинских хлопцев. Парней определили на металлургический завод. Дмитрий занимался в художественной самодеятельности ДК им. Ленина, где мы и познакомились. В Нижней Салде их называли «киевские ребята». Пели они замечательно, в основном, свои, украинские песни». Клавдия Прокопьевна в годы войны работала в санитарно-эпидемиологической службе города, ездила за вакциной в Свердловск и выполняла оспопрививание. Об этой удивительной женщине и её воспоминаниях была написана статья в газете «Городской вестник плюс»⁴ и создан видеосюжет⁵.

Как много подарила нам открытий и новых краеведческих знаний находка из старого заводского архива... Старые документы – это всегда полифония и многоголосие для тех, кто их ценит и умеет слушать.

Примечания:

1. Трудовая книжка Д. М. Гнатюка / Фонд музея истории НСМЗ. – С. 2–3
2. Трудовая книжка Д. М. Гнатюка / Фонд музея истории НСМЗ. – С. 1
3. Нагаева Н. Автограф великого артиста / Наталья Нагаева //Городской вестник плюс. – 2019. – 21. – С. 10.

4. Немцов А. В унисон со знаменитым баритоном / Александр Немцов // Городской вестник плюс. – 2019. – 27. – С. 9.

5. Пела с легендой. Видеосюжет Салдинского телевидения (СТВ) 2019 года. Правообладатель: ГАУПСО «Редакция газеты «Городской вестник».

Кожевникова Анна Юрьевна,
г. Серов
Диплом третьей степени

«Штурман космических трасс»

В годы Великой Отечественной войны Урал приютил десятки тысяч людей, спасающихся от её ужасов. Одним из них был учёный с мировым именем, пионер современной космонавтики Ари Абрамович Штернфельд.

Задолго до начала космической эры Штернфельд с удивительной точностью рассчитал орбиты космических спутников и ракет. Когда в свет выходили его научные издания «Введение в космонавтику», «Искусственные спутники Земли», «От искусственных спутников – к межпланетным полётам», никто не мог и предположить, что человек когда-нибудь полетит в космос, и по этим книгам будут учиться будущие космонавты. Именно Ари Абрамович ввёл в обиход термины, которые сегодня знает любой школьник: космонавтика, космонавт, космодром, космический корабль, скафандр, первая космическая скорость.

Но это всё было после. А в годы Великой Отечественной войны Ари Абрамович жил в Свердловской области в небольшом промышленном городе Серове. А дело было так...

Ещё в начале войны, в 1941 году, Штернфельд подал заявление в Московский райвоенкомат о

принятии его в ряды защитников Родины. Но так как он был иностранцем, эмигрировавшим в 1935 году из Европы (его родиной была оккупированная немцами Польша), в армию его не взяли.

И вот уже на Москву с неба падают бомбы. Ари Абрамович вместе с женой Густавой и двумя дочками Майей и Эльвирой в товарном вагоне отправляются в эвакуацию в Свердловск. Имея хорошую специальность инженера-механика, Штернфельд надеялся устроиться на работу в Свердловский политехнический институт. Но начальник кадров оказался бдительным советским гражданином, и ознакомившись со всеми документами Ари Абрамовича, а так же с его иностранными дипломами, вызвал милицию. Штернфельд в глазах начальника кадров был очень подозрительной личностью: Польша, Франция, Германия, Бельгия – ни одна страна мира не смогла удержать его, почему-то для жизни он выбрал Советский Союз. Очень подозрительно. Ари Абрамович был тут же арестован, лишь после проверки его отпустили.

К тому времени его жене предложили должность учителя иностранного языка в одной из школ Новой Ляли. Семья снова двинулась в путь, на новом месте Штернфельд рассчитывал получить должность инженера на бумажном комбинате. Но и здесь его постигла неудача. По той же самой причине, по которой ему отказали в принятии в армию и Свердловский политехнический институт. Очень подозрительный субъект, время военное, поэтому брать на работу таких людей опасно.

И тогда в отчаянии Ари Абрамович сел в поезд, отправляющийся дальше в сторону севера, с решимостью выйти на последней станции. И этой

последней станцией оказался Серов. И здесь Штернфельду наконец то улыбнулась удача – его взяли на должность преподавателя физики и машиноведения в Серовский металлургический техникум.

До этого Штернфельд не занимался преподавательской деятельностью, поэтому для него это была тяжелая нагрузка. Тем более что машиноведение для него было совершенно новой дисциплиной. Весь день он преподавал в техникуме, а по вечерам, а иногда и ночам, готовился к занятиям.

Штернфельд был необычным преподавателем, его учёная степень сказывалась и на стиле преподавания. Он умел заинтересовать аудиторию, был строг, но в то же самое время и остроумен. А иногда рассказывал студентам о будущих полётах человека в космос. Тогда это казалось чем-то фантастическим и нереальным. Никто не мог предположить, что уже через двадцать лет человек полетит в космос.

Жил Ари Абрамович в двухэтажном доме на улице Кузьмина, 46. Быт был непростой: неустроенность, дом был полон тараканами, холод и голод. Не раз его обкрадывали. Продуктов катастрофически не хватало. И когда Ари Абрамовичу выделили участок для посадки картофеля, это было настоящим счастьем. Всё лето он старательно ухаживал за своими посадками. Но участок находился далеко от города, и когда пришло время собирать урожай, оказалось, что его уже кто-то собрал. Как говорил потом сам Штернфельд: «Такого горя, кажется, я никогда не переживал».

Но, несмотря на все бытовые неурядицы и недоедание, самым тяжёлым испытанием была

разлука с женой и маленькими дочерьми. Каждые выходные, с субботы и до утра понедельника, Штернфельд старался съездить к своей семье в Новую Лялю. По воскресеньям он помогал по хозяйству: пилил и складывал дрова, занимался с детьми. Однажды, приехав в Новую Лялю, он не застал их дома. Оказалось, что жена Густава заболела цингой в тяжёлой форме и её положили в больницу. Маленькую двухгодовалую дочь Элю определили в больницу, а четырехлетняя дочь Майя находилась в круглосуточном детском саду. Посещения в больницах были запрещены, поэтому Ари Абрамович мог навещать только Майю в детском саду, что было просто невыносимым испытанием. Каждое расставание превращалось в настоящую пытку, маленькая Майя, оказавшись в казенном учреждении с чужими людьми, никак не могла отпустить папу и каждый раз заливалась слезами. Чтобы как-то поддерживать здоровье жены, Штернфельд всё лето ходил в лес и собирал шиповник.

В военное время просто так уезжать из города было нельзя, каждый раз надо было получать разрешение от директора техникума. Билет на поезд надо было выкупать за два часа до его отправления. Затем долгое ожидание поезда на переполненном людьми вокзале и, наконец, встреча с семьёй.

Обратная дорога домой тоже была сопряжена с некоторыми трудностями. Поезда ходили не по расписанию, а за малейшее опоздание на работу отдавали под суд. Однажды так произошло с женой Ари Абрамовича, она опоздала на работу на десять минут и за это её судили, и затем целый год бухгалтерия вычитала в пользу государства из её заработной платы 25%. Ари Абрамович сам чудом

избежал этой участи. Как-то, отработав десять академических часов, Штернфельд отправился после работы пообедать в ближайшей столовой. И вдруг прибегает сотрудник техникума и говорит, что у него по расписанию накануне поставили ещё одну пару. Понимая, чем это грозит, Ари Абрамович кинулся обратно в техникум. К его облегчению завуч техникума не стал давать ход этому делу.

Первое время Ари Абрамович забросил космонавтику, надо было как-то выживать. Но с концом первого учебного года всё изменилось. Почти каждый день Штернфельд стал выкраивать время для любимого занятия: читать, вести расчёты. Астрономической литературы из Москвы он с собой не захватил, но в местном магазине появилась астрономическая энциклопедия. Именно с её помощью им был рассчитан ракетный перелёт Москва – Нью-Йорк. После войны эти расчеты в популярной форме были изложены в журналах «Огонёк» и «Техника молодёжи».

В конце 1944 года вся семья вернулась в Москву, и Ари Абрамович продолжил свою научную деятельность: печатал научные статьи, издавал свои книги.

Хотя Штернфельд прожил в Серове всего три года, в последующие годы он постоянно поддерживал связь с Серовским историческим музеем, Серовским металлургическим техникумом (где в 1979 году была вывешена мемориальная доска в его честь), некоторыми бывшими студентами. Конечно, Ари Абрамович Штернфельд примечательная фигура в истории нашего города. Не раз в местной печати выходили статьи о нём. В Центральной городской детской библиотеке Серова проводятся мероприятия

об этом выдающемся ученом. Конечно, при создании этих мероприятий мы всегда ориентировались на печатные источники: статьи из газет и журналов, книги. Но ни разу не пробовали обращаться к архивным источникам. И, оказалось, зря. В их распоряжении оказались документы, которые не просто дополняют то, что написано в газетах и книгах, а рассказывают подробно именно о жизни Штернфельда в Серове в годы эвакуации.

Жизнь человека состоит из разного рода бытовых мелочей, каких-то маленьких побед и неурядиц, отношений с коллегами и устройства собственной семьи – все эти мелочи складываются в одну общую картину. И главным документом пролившим свет именно на такие мелочи оказалась копия фрагментов рукописи самого Ари Абрамовича «Как я попал в Серов», где он подробно рассказал о своей жизни в эвакуации. При написании данного эссе я опиралась главным образом на рукопись Штернфельда, она ценна тем, что сведения в ней были, как говорится, из первых рук.

Я думаю, что попав на Урал, Ари Абрамович Штернфельд спас не только себя и свою семью от гибели в трудные годы Великой Отечественной войны, но и будущее российской космонавтики.

Такие самоотверженные учёные, уверенные в своей правоте, двигают науку вперёд, расширяя горизонты познания, открывают миру что-то новое. И я верю – в том, что первый спутник СССР, ознаменовавший начало космической эры, полетел в космос по орбитам, рассчитанным Ари Абрамовичем Штернфельдом, есть и небольшая заслуга города Серова, который в годы войны приютил учёного.

Работа написана на основании документов Серовского исторического музея и Архивного отдела администрации Серовского городского округа, включая рукопись А.А. Штернфельда.

Медведев Давид Сергеевич,
Медведева Светлана Владимировна,
г. Серов
Диплом третьей степени

Учитель с космической буквы

Я люблю проводить свое свободное время у мамы на работе в библиотеке. Много интересных людей можно встретить там. Одно время постоянным посетителем был старичок, который пытался воспитывать ребят, устраивал шахматные турниры – Гулин Геннадий Иванович. Он приносил в библиотеку свои стихи, эпиграммы, частушки, напечатанные в самиздатовских книжках-малышках. Приносил фронтовые фотографии своего друга, старинные журналы и много интересного из прошлого. И вот однажды, он опять принес свою книгу и сказал, что она о знаменитом ученом, пионере космонавтики – Ари Штернфельде. Тогда, я ничего не знал об этом человеке, тем более о том, что он жил и работал в нашем городе.

Узнав о конкурсе, я вспомнил эту историю и решил подробно изучить биографию ученого в период пребывания в нашем городе. Больше всего меня заинтересовала его учительская деятельность.

Геннадий Иванович рассказывал о своей дружбе с Ари Штернфельдом, о том, какой это был интересный человек, выдающийся ученый и замечательный учитель.

Познакомились они в далекие военные годы. В ряды красной армии Штернфельда не призвали. В начале войны он был отправлен на Урал, и судьба забросила его в Свердловск. Вот что он пишет в своей рукописи «Как я попал в Серов»: «Кадровик

(Свердловского политехнического института), где я думал найти работу, посмотрев мои документы о моей инженерной деятельности, включая французские, сообщает в милицию о подозрительном иностранце, и меня берут под арест».

Благо, начальник милиции, после тщательного изучения документов, отпускает Штернфельда домой. Вскорости жена Штернфельда получает направление в среднюю школу Новой Ляли учителем немецкого языка, и семья едет туда. Но ему, так же как и в Свердловске, в Новой Ляле найти работу не удалось. В августе 1941 года он оказался в Серове, и только здесь получил работу. Его приняли преподавателем в металлургический техникум. Там и познакомились Геннадий Гулин – 16-летний мальчишка и Ари Абрамович – ученый-одиночка, увлеченный космосом.

Геннадий Иванович рассказывал о том, что уроки, которые проводил Ари Абрамович, были очень интересными. Особенно памятны ему были практические занятия по физике: *«Ари Абрамович умел заинтересовать всю аудиторию, и каждый из нас стремился быстрее и точнее выполнить его задание».*

В своем очерке «Такой учитель не забудется» Г. Гулин писал: *«Когда я читаю в журналах и газетах статьи и популярные очерки об освоении космоса, многие из которых подписаны его именем, я с признательностью вспоминаю о преподавателе, прививавшем нам любознательность».*

«Как сейчас помню увлекательное и наглядное объяснение при помощи терминологии сопромата, почему человек сильнее устает стоя, чем сидя, почему легче лежать, чем сидеть. Нам нравились и его строгость, и его деловые шутки, которые всегда доходили до студентов. Ари Абрамович умел так

покачать головой без слов, недовольный чем-либо, что становилось стыдно на долгое время».

Студенты очень любили и уважали своего учителя. Был такой случай, когда завуч поставил в расписание одиннадцатый урок, о котором Ари Абрамовича не предупредили, а он пошел в столовую пообедать. Вбежавшая гардеробщица сообщила, что у него сейчас должен начаться урок, студенты уже в классе и ждут его. Если бы кто-нибудь узнал об опоздании, Штернфельда могли бы серьезно наказать. Но студенты прикрыли двери аудитории и тихонько ожидали прихода учителя.

Необычно Штернфельд выставлял оценки студентам, от 0 до 20, по французской системе. Из воспоминаний Штернфельда: *«... сам удивляюсь, как при такой обширной шкале мог добавлять еще плюсы или минусы: 13 с плюсом, 14 с минусом. Под конец семестра переводил эти отметки на принятую у нас градацию отметок, но для себя сохранял двадцатибалльные для определения годовой отметки. Студенты посмеивались, что для отметок пользуюсь логарифмической линейкой, но зато считали, что я их знания правильно оцениваю».*

Г.И. Гулин собирал все материалы, посвященные ученому: письма, телеграммы, фотографии, книги. Они много переписывались. Ари Абрамович давал сотни страниц о себе и своем творчестве. У Геннадия Ивановича образовался домашний мини-музей «Ари Штернфельд».

Выпускники 1945 года приглашали своего учителя на юбилейные встречи. В 1980 году школьники города Серова тоже пригласили Ари Абрамовича, но он по состоянию здоровья уже не мог совершать дальние поездки и отправил ребятам

послание, записанное на магнитную ленту вот с таким содержанием: «Вы, вероятно, ожидаете, что я буду говорить о перспективах развития космонавтики, о будущих межпланетных экспедициях... Однако, мне кажется гораздо важнее поделиться с вами моими думами о том, что я считаю главным в жизни каждого человека и всего общества... Итак, я вижу главное в следующем. Первое: иметь сердце, открытое для других – близких и родных, знакомых и незнакомых... Второе: должно быть чувство ответственности за свои поступки, за свою учебу, за свою работу. Я считаю, что всё, что делаешь, нужно делать хорошо, добросовестно... Любой труд – будь-то заданный учителем урок или поручение родителей по домашнему хозяйству, будь-то деталь сделанная на заводском станке, или решения научной проблемы крупного масштаба – всё, абсолютно всё требует чувство ответственности и добросовестности. Третье: необходимо упорство в стремлении к избранной в жизни цели... Не следует разбрасываться, не доводя ничего до конца, и ещё хуже – побояться трудностей на выбранном пути».

Мне кажется, так мог сказать только истинный учитель, учитель с «космической» буквы.

В 1975 году, отмечая юбилей, Ари Штернфельд подписал свою книгу «Введение в космонавтику» на память Геннадию Ивановичу.

«Моему верному другу Геннадию Ивановичу Гулину, который во время моего юбилея в московском планетарии неожиданно, как метеор, появился, высказал по моему адресу много теплых слов и также внезапно исчез, не посетив даже меня дома. Стало быть, до новых, более длительных встреч и душевных бесед». Но это была их последняя встреча.

В городе живет память об ученом, жившем в Серове в годы войны и работавшем преподавателем в Metallургическом техникуме. В честь него на здании техникума висит мемориальная доска и его именем названа одна из аудиторий. Для студентов проводятся мероприятия, на которых рассказывается о жизни и творчестве выдающегося ученого. Много написано о Штернфельде, как об ученом... Мне захотелось написать о нем, как об учителе.

Источники

1. Прищепа В. И. Ари Штернфельд – пионер космонавтики, 1905–1980 / В. И. Прищепа, Г. П. Дронова. – Москва : Наука, 1987.

2. Берман-Штернфельд Э. Ари Штернфельд – пионер космонавтики / Madan //Русское еврейство в зарубежье. – Текст : электронный. – URL: <http://madan.org.il/ru/groups/ari-shternfeld-pioneer-kosmonavtiki> (Дата обращения 04.12.2018)

3. Гулин Г. И. Как он попал в Серов: Фрагменты публикаций / Г. И. Гулин. – Серов: ООО Полиформ, 2008.

4. Войскунский А. Звездный штурман // Уральский следопыт. – 1979. – №4. – С. 26–29.

5. Мильхикер М. А. Ари Абрамович Штернфельд // Земля и вселенная. – 2000. – № 5 – С. 22–27.

6. Штернфельд М. Лорд парадоксов // Техника – молодежи. – 1995. – №6. – С. 39.

7. Штернфельд М. Он придумал слово «космонавтика» // Техника – молодежи. – 2005. – №4 – С. 9–11.

Чукавина Елена Сергеевна,
г. Каменск-Уральский
Диплом третьей степени

Ефим Павлович Славский

Возможно, наш Каменск остался бы маленьким провинциальным городком, если бы в годы войны сюда не эвакуировали столько людей. В 1940 году в городе было всего 13 предприятий с численностью 17 тысяч рабочих, а уже в 1944 году – 30 предприятий и 53 тысячи рабочих. Откуда такой прирост, если еще считать, что на фронт ушло много мужчин? Все это следствие массовой эвакуации с территорий, которые находились под угрозой захвата немецко-фашистской армии.

Под захватом фашистов оказался г. Днепропетровск, в котором располагался Днепропетровский алюминиевый завод им. Кирова (ДАЗ). Руководил заводом Славский Ефим Павлович (1898–1991).

За неделю до начала войны Ефим Павлович Славский был утверждён заместителем наркома цветной металлургии; однако вступить в новую должность так и не успел – вернулся из Москвы в Запорожье, чтобы сдать дела, но вместо передачи дел ему пришлось эвакуировать завод на Урал.

17 часов 18 августа 1941 года – в это время ДАЗ получает распоряжение диспетчера «Днепроэнерго»:

«Остановить моторы-генераторы!» Замерли электролизеры, застыли печи – впервые за много лет на ДАЗ обрушилась тишина. На следующий день начинается отгрузка всего алюминия и кремния, который есть в наличии. День спустя стартует демонтаж оборудования цехов. Немцы на одной стороне Днепра, наши – на другой. Причём завод они не бомбили, он им был нужен, как самый большой

в Европе. За полтора месяца под артиллерийским огнём при демонтаже завода погибло очень много рабочих. По ошибке, супруге Ефима Павловича, Евгении Андреевне Славской, пришла похоронка на мужа. Несмотря на все трудности, запорожские алюминщики отправляют на восток 1000 вагонов. Вслед за техникой на Урал едут и люди – трудиться в военное время они будут в Каменске-Уральском, на Уральском алюминиевом заводе. С последним составом из Днепропетровска едет директор Днепропетровского алюминиевого завода – Ефим Павлович Славский. За эвакуацию завода Ефим Павлович получил первый орден Ленина.

Первой военной осенью в Каменск-Уральский тяжело грохочущим потоком пошли эшелоны с эвакуированными людьми и оборудованием из Ленинграда, Волхова, Тихвина и Запорожья. В сутки на станцию УАЗ и 10-й километр поступало до пятисот вагонов. Несколько тысяч людей круглосуточно рассортировывали, ремонтировали и устанавливали прибывшее оборудование.

Уральский Алюминиевый завод, вошедший в строй 5 сентября 1939 года, проработал в мирных условиях всего один год и девять месяцев. Накануне войны здесь выпускалось 36% алюминия и 33% глинозема, производившихся в стране. Однако вся тяжесть снабжения оборонной промышленности стратегическим металлом в первые годы Великой Отечественной войны легла именно на него, ведь он остался единственным действующим алюминиевым предприятием; он сражался против всех заводов континентальной Европы, работавших на врага. Чтобы выстоять и победить в этой смертельной схватке, уральские алюминщики должны были в шесть раз увеличить выпуск своей продукции.

Осенью 1941 года Ефим Павлович возглавил строительство, а затем и работу Уральского алюминиевого завода. Под его руководством выпуск алюминия на заводе вырос с 20 тыс. тонн до 75 тыс. тонн. За эту работу Е.П. Славский был награждён ещё двумя орденами Ленина.

В те тяжелые для страны годы проявилась присущая Ефиму Павловичу черта – стремление к универсальному руководству, охватывающему все стороны жизни предприятия. Ему одновременно приходилось руководить и решать бытовые трудности заводчан.

А бытовые условия были просто ужасные. Постоянно прибывал народ, который где-то нужно разместить, многие приезжали с детьми. Для семейных пар под жилье были выделены подвальные помещения и чердаки, построили временные утепленные бараки с комнатухами из фанеры. Большую часть рабочих, в основном холостяков и мобилизованных на трудовой фронт, разместили в

бараках казарменного типа. Они спали на двухярусных кроватях. На человека приходилось ровно два квадратных метра жилой площади.

В таких условиях не трудно и разные заболевания подхватить... Медицинские, санитарные службы, прачечные, бани, парикмахерские, сапожные и швейные мастерские работали круглосуточно.

Сам директор ходил по баракам, казармам и, если обнаруживал где-нибудь что-нибудь не так – карал беспощадно. Может быть из-за этого не было ни массовых заболеваний, ни эпидемий.

Был один случай на заводе: при обходе бытовых помещений Ефим Павлович наткнулся на обнаженного рабочего в казарме. Оказывается, ранее прожарку от вшей проводили, да перестарались – спалили одежду рабочего. О происшествии сообщили помощнику по быту товарищу Лысенко, попросили талончик на получение со склада спецовки, но тот отказал в получении одежды, тогда Славский заставил помощника по быту снять свой костюм и отдать его рабочему.

«Галстук можешь оставить себе, он арматурщику ни к чему, – говорит Славский. – Вот тебе простынка для приличности. Сиди и думай, какая у тебя ответственная работа. Еще раз подобное хамство случится, уйдешь на фронт в штрафной батальон... А ты, Семен, одевайся и – марш на работу! Этот костюм тебе от товарища Лысенко: авансовая премия за ударный труд. И, чтоб не менее двух норм в смену выполнять! Смотри, не подведи, проверять буду...» А Семен в шевиотовом костюме так старался, что в первое время выполнял по две нормы, потом и до пятисот процентов достигал.

Позже, к концу войны, Сеня Филонов решил жениться, но вот ни жилья, ни свадебных костюмов не было, и тогда выделили ему комнату в семейном бараке. Взяли ключи, открыли комнату, видят, посередине каморки на полу лежит большой сверток. Распаковали, а там новый костюм и платье для невесты. Да еще записка, написанная от руки: «Спасибо тебе, Семен, за твой беззаветный труд» и подпись – Славский... И таких случаев было множество.

Надо отметить, что подчиненные его любили всегда, несмотря на авторитарный стиль руководства. К Ефиму Павловичу обращались хоть по производственной нужде, хоть по своей личной, и он всегда помогал.

Еще осенью 1941 года, когда еды катастрофически не хватало, Е.П. Славский в течение дня решил вопрос о питании для заводских детей: школ, детских садов и яслей – увеличил норму в полтора раза, нарушая инструкции. Нарушать инструкции Госкомитета Обороны и перераспределять рабочий паек на детей – дело чуть ли не подсудное. Тогда Славский принял решение самим производить продукты: овощи, хлеб, молоко, мясо, чтобы кормить не только рабочих, но и их детей.

По приказу Ефима Павловича были организованы три подсобных хозяйства. Они и заводчанам питание обеспечивали, и госпоставками тоже занимались. А пока эти УАЗовские хозяйства не набрали сил, Славский сумел договориться о поступлении на завод внефондовых продуктов питания. Здесь еще одна особенность этого руководителя – настойчивость, даже напор,

преодолевающий или сметающий препоны на пути его замысла.

Также была заводская помощь для семей с детьми: выдавали ростки картофеля для посадки и выделяли земли по 2-3 сотки на семью. При этом, земли пахали трактора завода.

Уникальность Ефима Павловича Славского была не только в том, что он проявил себя, выражаясь современным языком, как один из лучших антикризисных топ-менеджеров страны. Он никогда не забывал людей – это отмечали все, кто с ним работал.

За все время на посту директора УАЗа Ефим Павлович старался все делать для блага заводчан: 24 февраля 1942 года был открыт алюминиевый техникум (ныне КУПК), а в самый разгар Сталинградской битвы, в январе 1943 года, в городе открылась на УАЗе детская музыкальная школа. Славский даже отдал пианино своей дочери для полного укомплектования классов. И, конечно же, Дворец Культуры УАЗа, самый красивый в городе ДК, он начал строиться в 1944 году. Проект его Ефим Павлович заказал свердловскому архитектору Емельянову годом ранее.

Под руководством Е.П. Славского в течение 5 военных лет 222 узовца были удостоены орденов и медалей Советского Союза. 8079 алюминщиков награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

«За успешное выполнение правительственного задания по снабжению алюминием и алюминиевыми сплавами авиационной и танковой промышленности» Уральский алюминиевый завод 23 февраля 1945 года

удостоен высшей правительственной награды СССР – ордена Ленина.

Массовый героизм и самоотверженность уазовцев на трудовом фронте под руководством Ефима Павловича Славского, в конечном итоге, обеспечивали снабжение оборонной промышленности СССР стратегическим металлом, что, в свою очередь, сыграло решающую роль в Победе над врагом.

Эти выдающиеся способности Славского были замечены в Кремле, и в начале 1945 года его назначают заместителем наркома цветной промышленности. Однако пробыл на этой должности Ефим Павлович всего лишь два месяца и в апреле того же года стал заместителем начальника 1-го Главного управления при Совмине СССР. Это ведомство было организовано по приказу Сталина для руководства созданием атомной бомбы. Возглавлял его Борис Ванников. Сразу же после назначения Славского он возложил на него ответственность за строительство уран–графитового реактора, на котором должен был нарабатываться оружейный плутоний. Параллельно создавалось производство оружейного урана на газодиффузионных центрифугах. Уже в декабре 1946 года на реакторе, построенном за 4 месяца, была осуществлена ядерная реакция.

Вокруг этого реактора под руководством Славского был сооружен в Кыштыме целый комбинат с десятками атомных реакторов. Именно здесь был получен тот плутоний, которым снарядили первый заряд, взорванный на Семипалатинском полигоне в августе 1949 года.

Он был суперсекретным человеком, также его называли «Ефимом Великим» и «атомным

министром». В Каменске-Уральском его знают, как талантливого руководителя, директора Уральского алюминиевого завода с 1941 по 1945 гг.

В Каменске-Уральском открыта мемориальная доска Ефиму Павловичу Славскому. Она установлена на заводской площади УАЗа 5 сентября 2015 года – в рамках празднования Дня пуска предприятия. Предзаводская площадь теперь носит имя Славского. Также решено назвать в честь героического директора, руководившего алюминиевым заводом в годы Великой Отечественной войны, и одну из новых улиц в квартале перспективной застройки жилого района Южный – бульвар Славского. В пешеходной зоне бульвара будет установлена памятная табличка, где горожане почерпнут информацию о том, в честь кого названа улица.

Ефим Павлович Славский – трижды Герой Социалистического труда (1949, 1954, 1962), лауреат Ленинской премии (1980), Государственной премии СССР (1949, 1951, 1984), кавалер десяти орденов Ленина, ордена Октябрьской революции, ордена Трудового Красного знамени.

Список литературы

1. Алюминий для фронта: бесперебойное снабжение военной промышленности СССР алюминием и сплавами // Металлоснабжение и сбыт. – 2015. – № 5. – С. 130–131.

2. Голден, Н. Ф. Творцы крылатого металла / Николай Франкович Голден. – Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1979. – 240 с.

3. Голден, Н. Ф. УАЗ – фронту! / Николай Франкович Голден ; фотографии В. И. Придатко, Т. Е.

Поляковой, Г. И. Разницыной. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2010. – 152 с.: ил.

4. Каменск-Уральский в Великой Отечественной войне / Н. Ф. Голден, Р. П. Заварыкина, Л. В. Зенкова [и др.] ; [художник А. Г. Сайфулин ; предисловие М. С. Астахова] ; Каменск-Уральский краеведческий музей им. И. Я. Стяжкина. – Каменск-Уральский, 2015. – 351, [1] с : фот.

5. Моисеев Г. С. Цветная металлургия Урала (1917–1945 гг.) / Г. С. Моисеев. – Екатеринбург: ПостМодерн, 2003. – 232 с.

6. Павленко Г. К. Юные гвардейцы тыла. Трудовые резервы Урала – фронту. 1941–1945 / Г. К. Павленко. – Челябинск : Книга, 2004. – 168 с.

7. Прежде думай о Родине, а потом о себе: история молодежного движения Каменска-Уральского / [автор-составитель И. В. Котлова]. – [Екатеринбург] : Тигрис, 2018. – 255 с.: ил.

Хазиева Вера Николаевна,
д. Приданниково
Специальный приз жюри

**«Зачем-то нужно было,
чтоб я была там»**

*Елена Александровна Благинина
в г. Красноуфимске в годы эвакуации*

«В годы Великой Отечественной войны Южный Урал становится одним из центров эвакуации представителей творческой интеллигенции. Несмотря на проблемы с жильем, питанием, работники искусства продолжали активно трудиться. Деятельность эвакуированных представителей интеллигенции обогатила

местную культуру, повысила профессионализм работников культуры регионального уровня, дала толчок для ее дальнейшего послевоенного развития».⁸

Одним из городов нашей области, принявших эвакуированных людей, стал г. Красноуфимск: «В течение первых двух лет войны в городе Красноуфимске и Красноуфимском районе были

⁸ Гейль В. В. Творческая интеллигенция в эвакуации. Южный Урал // Социум и власть. – 2008. – № 2 (18)

размещены более 15000 эвакуированных, 10 различных учреждений и предприятий»⁹.

Среди представителей творческой интеллигенции, оказавшейся в те годы в эвакуации в городе Красноуфимске, была Елена Александровна Благинина, талантливый детский поэт, редактор детских журналов «Мурзилка» и «Затейник». Также она писала взрослые стихи, большинство из которых были напечатаны только после смерти автора и распада СССР. Она была награждена двумя орденами «Знак Почёта», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медалью «В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

Узнать подробности об эвакуации в Красноуфимск Елены Александровны Благиной помогают публикации статей в местных газетах, а также ее переписка с близким другом Генрихом Леопольдовичем Эйхлером, редактором Детиздата, которую опубликовал его ученик, Борис Семёнович Вайсберг.

В октябре 1941 года Елена Александровна Благинина была эвакуирована в Красноуфимск. Она начала работать в ОГИЗе – объединении государственных журнальных издательств (в Красноуфимске оно располагалось в нескольких зданиях: в Белой церкви, на углу улицы Ленина–Куйбышева и др.).

⁹Красноуфимцы в годы Великой Отечественной войны / Под общ. ред. Л. Е. Алексейчик – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2015. – С. 373.

«Огизовцы работали. Их большую контору поселили в соборе в центре Красноуфимска, благоустроили, отопление наладили и в одном из пределов разместили архивы. А среди них, кстати, рукопись книжки Марины Цветаевой, готовившейся к печати, первой за советское время. Шла подготовка и сборника Н. Гумилева... Благинина была знакома с рукописью и существовавшим уже тогда макетом книги. Горячо переживала судьбу обоих поэтов...».

«19 октября днем она появилась в редакции Красноуфимской газеты «Ленинский путь» познакомиться и потом работала здесь или рядом, в парткабинете, – днем там было пусто и никто не мешал». Сама Елена Александровна писала о своей работе: «Работаю я в местной газете «Ленинский путь» внештатным репортером с заработком в 150–200 рублей, чему рада бесконечно, т.к. все-таки родная стихия!». «За месяц я дала в газету шесть очерков – при 13 номерах в месяц это очень много». Удивительно, но такие результаты были в ее творчестве, несмотря на сложные и неудобные жилищные условия: «Живем мы в трех километрах от города в тесной семиметровой комнате вдвоем. У меня нет ни причала, в смысле работы (стола, стула), ни местечка, где я могла бы одуматься, «посидеть в тишине», побыть в одиночестве. Это все очень трудно».¹⁰

«В Красноуфимск Елена Александровна приехала с сестрой Антонидой и их общей знакомой, гречанкой по происхождению, Клеопатрой Георгиевной Спанаки. Горисполком поселил их в доме Матвея Григорьевича и Ефросиньи Ивановны

¹⁰ Г-та «Вперед» 1992 г. (I). Л. 191. обл. – 192. Ю. Матафонова.

Коряковых на ул.Озерная. Матвей Григорьевич работал в стрелковой охране, а Ефросинья Ивановна занималась домашним хозяйством. Постояльцы занимались своими делами: Антонида готовила, Клеопатра шила, а Елена Александровна писала стихи и работала в местной газете «Ленинский путь».¹¹ Позже упоминание улицы, на которой жила Елена Александровна, мы прочтем в стихотворении «Ноктюрн» (1942 г.).

Как и многим людям той поры, Елене Александровне и ее близким приходилось пройти сложные жизненные испытания и перипетии. Приходилось выполнять сложную работу, чтобы получить деньги, либо пропитание: «Из прозаических деталей складывалась жизнь: ко всему еще прибавилось отсутствие (полное) картошки, и Тоня совсем пала духом. Дело поправить можно только одним: работой на путях. Послезавтра она (Тоня) идет с 8 до 12-ти, а я ее сменяю с часу до пяти. На снегоборье дают хлеб и кое-что из других вещей, даже махорку».

Как и все творческие люди той поры, Елена Александровна со своими «коллегами по перу» организовывала концерты и творческие вечера, вдохновляя советских людей на беспощадную борьбу с врагом: «22 марта в партийном кабинете состоялся литературно-художественный вечер московских писателей и поэтов... С чтением своих произведений выступали поэты: орденоносец Елена Благинина, Ховская, писатель Павел Брунн и автор антифашистских сказок Виктор Важадзе».

Сама Елена Благинина вспоминает о том времени: «В мае 1942 года была вкупе с Шенбрунном и

¹¹ Г-та «Ленинский путь». – 1942. – №35 (25 мар.)

Скорина на посевной. Пробыли мы там две недели и увидели много интересного. Мы выпустили 9 или 10 боевых листов, много лозунгов, провели ряд литературных выступлений. Работали много и горячо (я сделала не менее шестисот стихотворных строк – частушек, раек, просто стихов)». ¹²

Позже, в 1942 году, Елена Александровна Благинина перевозит в Красноуфимск своих родителей. А в сентябре 1942 года уезжает в Москву: «Я много работаю, все для хлеба насущного. Семья моя – старики, сестрица Тонечка, Клеопатра Георгиевна – в Красноуфимске, где и скудно, и трудно».

25 января 1943 года здесь, в Красноуфимске, умрет отец Елены Александровны, на похороны которого она приехала: «Я очень любила отца, и мне горько, что не уберегла его от войны. Я чувствую себя виноватой перед ним, потому что будь немного приспособленнее и напористее, я добилась бы других условий для существования стариков. Они жили и живут (в Красноуфимске) как самые последние нищие – в жалкой, сырой комнате, без света, без минимума жратвы».

С первых дней жизни в доме семьи Коряковых у Елены Александровны сложились добрые и теплые отношения с ее домочадцами, особенно, с тогда еще маленькой 4-летней дочкой Полиной: «Елена Александровна особенно близко общалась с хозяйской дочерью Полиной. Правда, звала она ее почему-то Панькой, Паней. Ей она посвящала свои стихи, которые потом читала вся страна». (стихотворения «Шанежки», «Банька»).

¹³

¹² Г-та «Вперед» 1992 г. (I). Л. 191. обл. – 192. Ю. Матафонова.

¹³ Л. Стародумова // Вперед. – 2010. – 21 дек.

Когда Полине исполнилось 12 лет, она самостоятельно написала письмо Елене Благиной в Москву. Елена Александровна выслала юным читателям в Красноуфимскую детскую библиотеку свою книгу «Радуга» с памятным автографом: «Маленьким красноуфимцам с благодарностью и любовью поэта, который нашел приют в их городе в дни Второй Отечественной войны и который вспоминает эти дни светло, хотя они были трудны порою. Елена Благина. 27.11.1948. г. Москва». Эта книга по сей день находится в библиотеке.

Позже, в 1957 году, спустя много лет после окончания войны, в городе Свердловске, во время писательской конференции в Доме писателей, состоялась долгожданная встреча Полины с Еленой Александровной.

Спустя годы, маленькая Панька повзрослела, вышла замуж и стала Красиловой Полиной Матвеевной. На протяжении всей своей жизни она поддерживала тесную связь с Еленой Александровной.

Шли годы, но общение между Еленой Александровной и Полиной Матвеевной не прекращалось. Позже дети Полины Матвеевны, Люба и Андрей, познакомились с замечательной поэтессой. Люба с мамой в 1974 году приезжали к Елене Александровне в Москву, где она их очень радушно встречала. А сын Андрей навестил Елену Александровну в 1989 году, за месяц до ее смерти, когда она была уже совсем немощной и слабой.

В настоящее время Полина Матвеевна проживает в поселке Уфимка, Ачитского района. Она бережно хранит все письма, открытки, а также теплые и светлые воспоминания о Елене Александровне, ставшей для их семьи близким и родным человеком.

Несмотря на все житейские сложности, тяготы и потери, которые пришлось пережить поэту, живя в эвакуации в провинциальном городе Красноуфимске, Елена Александровна Благинина так вспоминает о нем: «Как странно, что Красноуфимск не вспоминаю я с чувством отвращения или обиды, или как напрасно утраченное время. Что-то есть в воспоминании о нем свежее, и вместе с тем очень скорбное, и какое-то трогательное»¹⁴.

Список литературы:

1. Г-та «Вперед» 1992 г. (I). Л. 191. обл. – 192. Ю. Матафонова.
2. Г-та «Ленинский путь». – 1942. – №35 (25 мар.)
3. Б. Вайсберг // Вперед. –1989. – № 70 (5 мая).
4. Г-та «Вперед», 14 октября 1989 г., №164. Б. Вайсберг. Творческая интеллигенция в эвакуации. Южный Урал, В. В. Гейль.
5. Л. Стародумова // Вперед». – 2010. – 21 дек.
6. Красноуфимцы в годы Великой Отечественной войны / Под общ. ред. Л. Е. Алексейчик – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2015. – С. 373.
7. Гейль В. В. Творческая интеллигенция в эвакуации. Южный Урал // Социум и власть. – 2008. – № 2 (18). – С. 118–124

¹⁴ Г-та «Вперед» 1992 г. (I). Л. 191. обл. – 192. Ю. Матафонова.

Ярославцева Валентина Вениаминовна,
г. Каменск-Уральский
Специальный приз жюри

Иван Алексеевич Новиков в Каменске-Уральском в 1942–1943 годах

Эвакуация в СССР во время Великой Отечественной войны – крупномасштабное перемещение населения в начальный период войны с Германией из угрожаемой зоны в восточные регионы страны, а также промышленных предприятий, культурных и научных учреждений, запасов продовольствия, сырья и других материальных ресурсов. Эвакуация позволила сохранить основную экономическую базу и промышленный потенциал страны и стала одним из факторов, обеспечившим победу в войне.

«В постановлении ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР **«О порядке вывоза и размещения людских контингентов»** от 27 июня 1941г. были определены главные задачи и первоочередные объекты эвакуации. Перемещению на Восток в первую очередь подлежали квалифицированные кадры рабочих и служащих, старики, женщины и молодежь, промышленное оборудование, станки и машины, цветные металлы, горючее, хлеб и другие ценности, имеющие государственное значение». [7,с.2]

В период Великой Отечественной войны в город Каменск–Уральский были эвакуированы известные люди: советский скульптор Вера Игнатьевна Мухина - работала художником-декоратором в клубе

«Уралалюминьстроя»; немецкий художник Эрих Вильгельмович Борхерт творил в клубе на Уральском алюминиевом заводе; Анатолий Георгиевич Алексин был корреспондентом газеты алюминиевого завода «Крепость обороны»; Крючков Сергей Ефимович – советский филолог, языковед работал учителем в средней школе № 5.

Я хочу рассказать об известном писателе-пушкинисте Иване Алексеевиче Новикове, который жил в нашем городе в годы войны. И. А. Новиков, член Союза советских писателей. В 1939 году он был награжден орденом «Знак почета» за выдающиеся заслуги в развитии советской художественной литературы. Новикову принадлежит новейший перевод «Слова о полку Игореве», он написал замечательные произведения «Пушкин в селе Михайловском», «Пушкин на Юге».

В начале августа 1942 года Иван Алексеевич Новиков с женой эвакуировались из Москвы на Кавказ. Обстановка в стране осложнялась – немец отрезал Кавказ, угрожая его захватить. Иван Алексеевич решил ехать на Урал, заявляя: «Наш добрый Старик Урал влечёт меня к себе всё сильнее и сильнее» [5, с.79].

31 августа 1942 года писатель с женой выехали в Свердловск. Добирались больше месяца. Поезд шёл окружными путями через Красноводск, Ташкент, Новосибирск. С собой взяли только портфель с рукописями и пишущую машинку.

И.А. Новиков поселился в деревянном доме по ул. Ленина, 151.

В первые дни пребывания в Каменске-Уральском Иван Алексеевич Новиков познакомился со славной историей города, увидел трудовой Урал в его суровых героических буднях. [4, с.4]

Когда началась война, эвакуированному из Москвы на Урал известному писателю пушкинисту Ивану Новикову уже шёл 65-й год. Здесь, в Каменске, он дописывал своего **«Пушкина на юге»**. Но просто работать над пьесой он не мог, душа литератора мучилась вопросом: «Чем я могу помочь фронту?» И ответ нашелся. Однажды Иван Алексеевич пришёл в горком партии и предложил провести в городе **Пушкинскую декаду**, посвященную 106-й годовщине со дня гибели поэта А.С. Пушкина. Горком идею одобрил, и в феврале 1943 года по вечерам Новиков выступает в клубах, школах, библиотеке им. А.С. Пушкина. [3, с.3] Он читает произведения Александра Сергеевича, рассказывает о его жизни и творчестве, знакомит каменцев с отрывками из готовящейся им пьесы «Пушкин на юге». На афишах и входных билетах сообщалось, что весь сбор пойдет на **строительство самолета «Александр Пушкин»**. [1, с.18]

Пушкинская декада всколыхнула жителей. Трудно сказать, чего было больше – любви к великому поэту или желания поучаствовать в строительстве боевой машины, но люди после тяжелого трудового дня шли на встречи с писателем. Каменцами было собрано и передано в фонд обороны 130008 рублей, а в письме Верховному Главнокомандующему Новиков просил присвоить самолету имя **Александра Сергеевича Пушкина**. [6, с.241]

Истребитель «Александр Пушкин» на рисунке боевого товарища Юрия Горохова

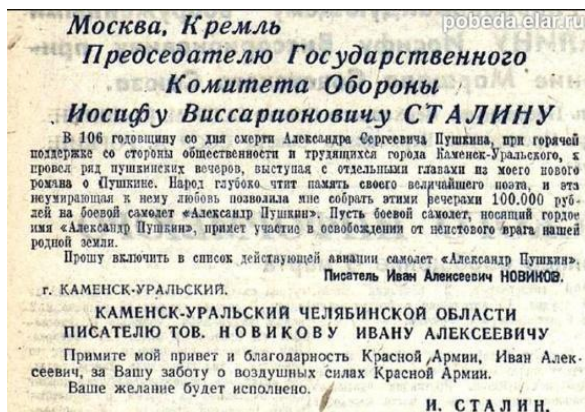
И вот 28 июня 1943 года на фронтовой аэродром прямо с завода прибыли новенькие истребители Як-7. На борту одного из них была надпись – «Александр Пушкин». Его передали одному из лучших лётчиков 162-го истребительного полка 309-й авиадивизии, командиру эскадрильи капитану **Юрию Горохову**. К тому времени Юрий Иванович уже был награжден орденами Красного Знамени и Отечественной войны 1 степени. Принимая именной самолёт, капитан Горохов поклялся бить фашистов, не жалея сил и даже жизни. [8, с.4]

В жизнь писателя и его семьи вошел с того дня капитан Горохов. Весть о нем не заставила себя ждать. 6 сентября 1943 года в «Правде» появилась заметка: «...Два месяца тому назад самолет был передан на заводском аэродроме капитану Горохову, который имеет на своем счету до трёхсот боевых вылетов. В

боях на Западном фронте капитан Горохов сбил, летая на самолете «Александр Пушкин», девять вражеских бомбардировщиков. Четыре из них были уничтожены за один день...» [5,с.79].

Иван Алексеевич узнал также, что капитан Горохов награжден орденом Александра Невского. По этому поводу он послал ему и всей эскадрилье поздравление.

5 марта 1943 года в 0 часов 40 минут Каменский городской узел связи принял телеграмму из Москвы под грифом «Высшая правительственная». Вот её текст: «Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Иван Алексеевич, за Вашу заботу о воздушных силах Красной Армии. И. Сталин».[1, с.18]

Телеграмма И.В. Сталину. Фото: pobeda.elar.ru

Вероятно, нелегко было писателю привыкать к суровой уральской зиме. Но всему научился Иван Новиков, живя в Каменске: и воду с Каменки носить, и дрова колоть, и печь топить. Тревоги за Родину, за близких и родных, преодоление бесконечных трудностей, связанных с напряженной обстановкой

военного времени – все это начинало сказываться на здоровье Ивана Алексеевича. Предъявили свои права годы – шестьдесят шесть, но Новиков не унывал и не терял оптимизма. В его стихах чувства звучат так:

«...Так, русские, мы и наш русский поэт,
Чей музы не гаснет пленительный свет,
Победный предчувствуя вольный полет,
Совместно сковали ему самолет.» [5, с.83]

И. А. Новиков. «Самолет «Александр Пушкин»

Работая над своими произведениями, И.А. Новиков был частым гостем библиотеки имени А.С. Пушкина, о чём свидетельствуют письма, отправленные писателем уже из Москвы, заведующей библиотекой Марии Никитичне Гачевской: «Дорогая Мария Никитична, ну вот и пишу Вам из Москвы. Добрались мы хорошо, и Москва встретила нас приветливо... Библиотеку и Вас среди книг и всех Ваших милых сотрудниц вспоминаю с большим теплом». [4, с.4] Уезжая из Каменска, в октябре 1943 года, И.А. Новиков писал: **«Целый год провел я в Каменске-Уральском,** и как одно из лучших воспоминаний о городе, уволю воспоминание о городской библиотеке имени А.С. Пушкина. Невзирая на трудные условия военного времени, библиотека очень внимательно обслуживала своих читателей, в частности и меня...» [2, с.21].

6 июня 2012 года в рамках VI Пушкинского марафона, библиотека им. А.С. Пушкина открыла на фасаде своего здания мемориальную доску, посвящённую писателю-пушкинисту Ивану Новикову.

Жители Каменска-Уральского помнят и гордятся знаменитым московским писателем Иваном Алексеевичем Новиковым, который жил и работал в эвакуации в нашем городе с 16 октября 1942 по 21 апреля 1943 года. В тяжелые военные годы он и в тылу работал во имя Победы.

Список литературы:

1. Анчугов Д. Бесстрашный «Пушкин» : [что побудило Сталина отправить телеграмму в Каменск-Уральский] / Д. Анчугов. – Текст : непосредственный // Каменский рабочий. – 2007. – № 50 (10–11 мая). – С.18.

2. Ванчина, О. А. [О пребывании писателя–пушкиниста Ивана Алексеевича Новикова в городе Каменске-Уральском в 1942–1943 годах] : отрывок из главы «Советский период в истории библиотеки им. А. С. Пушкина» / О. А. Ванчина, И. Н. Сапогова. – Текст : непосредственный // Страницы истории библиотеки имени А.С. Пушкина / О. А. Ванчина [и др.] ; сост. И. Н. Сапогова. – Каменск-Уральский : Центральная городская библиотека им. А. С. Пушкина, 2006. – С. 21 – 23.

3. Гачевский А. Дни Пушкинской декады / А. Гачевский. – Текст : непосредственный // Каменский рабочий. – 1973. – 8 февр. – С. 3.

4. Гачевский А. Имени поэта : [воспоминания дочери И. А. Новикова М. И. Новиковой-Принц об общественной деятельности отца в городе Каменске-Уральском в годы войны] / А. Гачевский. – Текст : непосредственный // Каменский рабочий. – 1974. – 9 мая. – С. 4.

5. Загайнова К. И. А. Новиков в Каменске-Уральском / К. Загайнова // Вестник краеведа /

Краеведческое общество г. Каменска-Уральского и Каменского района, ЦГБ им. А. С. Пушкина. – Каменск-Уральский : Культпросвет, 2008. – Вып. 3 : «Стяжкинские чтения». – С. 79–83 : фот. – Библиогр. в конце ст. – Текст : непосредственный.

6. Зенкова Л. В. [Осенью 1942 г. в Каменск-Уральский приехал И.А. Новиков] : отрывок из раздела «Культура» главы 2 «Каменск в годы Великой Отечественной войны» / Л. В. Зенкова // Каменск-Уральский в Великой Отечественной войне / [художник А. Г. Сайфулин ; предисловие М. С. Астахова] ; Каменск-Уральский краеведческий музей им. И. Я. Стяжкина. – Каменск-Уральский : [б. и.], 2015. – С. 241. – Текст : непосредственный.

7. Куманев Г.А. Война и эвакуация в СССР 1941–1942 годы : [исследование доктора исторических наук, профессора. Академика РАЕН, руководителя Центра военной истории РАН] / Г.А. Куманёв. – Текст : непосредственный // Новая и новейшая история. – 2006. – № 6.

8. Попова Т. История одного самолета : [в годы Великой Отечественной войны в городе жил известный писатель-пушкинист И. Новиков] / Т. Попова. – Текст : непосредственный // Каменский рабочий. – 1976. – 5 июня. – С. 4.

Лисицина Алиса Олеговна,
г. Екатеринбург
*Поощрительный приз жюри
самого юному участнику*

Скульптор Вера Мухина

Меня зовут Алиса, мне 10 лет. Я обыкновенная девочка, которая любит лепить. Мама рассказала мне о конкурсе «Известные люди в годы эвакуации на Урале». Мы стали изучать источники, кто же из выдающихся людей был эвакуирован на Урал и нашли – детская писательница Агния Барто, знаменитый диктор Юрий Левитан, ученый Жорес Алферов и многие другие.

Однажды, мама мне рассказала о Вере Мухиной, о знаменитом скульпторе, которая прославилась на весь мир Советский Союз своими монументальными скульптурами. Оказывается, она тоже была в эвакуации на Урале. Мне стало очень интересно, захотелось узнать о ней поподробнее, посмотреть ее работы...

Вера Игнатьевна Мухина родилась в 1889 году в Риге в семье известного мецената Игнатия Мухина. Детство и юность провела в Феодосии. Именно там Вера берет первые уроки рисунка и живописи. Море и красота Крыма пробуждают в ней тягу к творчеству.

К сожалению, в 1904 году Вера становится круглой сиротой, сначала умерла от туберкулеза мама, потом папа. Веру с сестрой забирают родственники из Курска. Там Вера закончила школу, а потом переехала в Москву. Юная художница в Москве начала учиться в художественной студии.

Когда я читала биографию Веры Мухиной, то узнала очень интересный факт – оказывается, в 1912 году с ней произошел несчастный случай – во время катания с горки на санках она врезалась в дерево, сучок которого отрезал ей нос. Нос пришили в земской больнице, но шрамы остались на всю жизнь.

Позже она перенесла несколько пластических операций, которые ей сделали во Франции, но шрамы невозможно было убрать. Из-за этого факта Вера перестала посещать балы, которые очень любила. Стеснялась.

Вера Мухина уезжает в Париж, там, в 1912–1914 годах, она учится в частной студии Коларосси и посещает Академию Гранд Шомьер, в которой брала уроки у французского скульптора – монументалиста Э.А. Бурделя. Таким образом, рождался великий скульптор.

Недавно я была в Музее военной техники, который находится в Верхней Пышме, и какого было мое удивление, когда я увидела скульптуру «Рабочий и колхозница»! Да, ту самую великую скульптуру, что создала Вера Мухина, и которая была выставлена на Всемирной выставке в Париже в 1937 году, только эта, в Пышме, была в миниатюре, ибо настоящая скульптура высотой 24 метра. Но вернемся к эвакуации.

В октябре 1941 года семью Мухиной эвакуировали на Урал. Они были отправлены

эшелоном в г. Каменск-Уральский, что недалеко от Свердловска. В пути поезд попал под бомбежку, добрались до места 30 октября. Вера Мухина писала: «Приняли и разместили хорошо. Только тесно: город был переполнен. Одна комната на четверых. Муж Алексей пошел работать в больницу, сын Всеволод стал лаборантом, а 78-летняя Анастасия Степановна домовничала».¹⁵

Отметим, что семью Мухиной разместили в коттедже №4, что по тем временам было роскошью. Дом стоял на берегу реки Исеть, и из его окон открывался замечательный вид. Для временных постояльцев были предоставлены все блага – отопление, горячая вода, что приравнивало их к важным персонам. К сожалению, этот дом снесли в 2019 году¹⁶. Очень грустно.

Вернемся во времена эвакуации. Вера Мухина писала: «Все страшно дорого и буквально ничего нет; мясо выходит до 70 рублей за кг., ведро картошки – до 40 руб. Нам не так плохо, так как трое из нас обедают в столовой; но тем, у кого много иждивенцев и детей, тем круто приходится. За деньги крестьяне не продают, а меняют и буквально не считаются с покупательными способностями приехавших»¹⁷.

У Веры Мухиной с работой было непонятно. Она вспоминала: «Условий для творчества здесь не было.

¹⁵ Скульптор Вера Мухина. 5 месяцев в Каменске-Уральском. – Текст : электронный. – URL: <https://vokrugkamenska.livejournal.com/5033.html> (дата обращения: 06.05.2020).

¹⁶ Андреева К. «Сносить или не сносить» / Ксения Андреева // Новый компас. – 2018. – 13 дек.

¹⁷ Скульптор Вера Мухина. 5 месяцев в Каменске-Уральском. – Текст : электронный. – URL: <https://vokrugkamenska.livejournal.com/5033.html> (дата обращения: 06.05.2020).

Помещение для работы дали только 5 декабря: маленькое, холодное, в углу снег. Мастерская тоже была «коммунальной». Не было хорошей глины для лепки, гипса для отливок. Пришлось работать с пластилином и воском»¹⁸. Вот так и трудилась великий скульптор на уральской земле, всем сердцем желая, чтобы война скорее закончилась.

В январе 1942 года Мухину вызвали в Куйбышев на заседание комитета по Сталинским премиям. Вот ее воспоминания: «Я пять дней просидела на станции Синарской: не ходили поезда. И опоздала на специальный поезд из Свердловска до Куйбышева. Тогда решила задержаться в Свердловске и провела там почти месяц: встречалась с местными художниками, познакомилась с работой уральских резчиков по камню»¹⁹.

Из Свердловска Вера Мухина вернулась в Каменск, но мыслями была в Москве. Душа рвалась домой. Задействовав все связи, 13 марта 1942 года Мухина получила личное разрешение на въезд в Москву от Вячеслава Молотова. Месяц ушел на оформление пропуска. Покинула она Каменск-Уральский в конце апреля 1942 года. Из Свердловска отправила сыну открытку: «Доехала хорошо и ночью еду дальше». Через неделю она была в Москве.

Пять месяцев жизни Веры Мухиной прошли на каменской земле и неполный месяц – в Свердловске.

¹⁸ Вера Мухина в эвакуации. – Текст : электронный. – URL: <https://history-kamensk.ru/history/64-vera-muhina-ja-syta-no-zhizni-so-vsei-stranoi-net.html> (дата обращения 06.05.2020).

¹⁹ Вера Мухина в эвакуации. – Текст : электронный. – URL: <https://history-kamensk.ru/history/64-vera-muhina-ja-syta-no-zhizni-so-vsei-stranoi-net.html> (дата обращения 06.05.2020).

Она писала в своем дневнике: «Всего полгода я провела на Урале, а кажется, что прошли годы...»

К сожалению, ничего памятного о том, что на уральской земле в годы войны пребывала талантливый скульптор советской эпохи Вера Мухина, не осталось. Дом, в кото-

ром жила семья, снесли в 2019 году, где были ее мастерские, точно неизвестно. Давно нет деревянного клуба строителей, для которого Мухина сделала эскизы интерьеров. Мемориальная доска Вере Игнатьевне работы художника Владимира Пермякова висела на здании Выставочного зала с 1985 по 2001 год и пропала при загадочных обстоятельствах²⁰. Улица Мухиной на карте города не появилась, учреждения культуры ее имя не носят. Остались газетные публикации да людская память.

Вера Мухина умерла в 1953 году, через полгода после смерти Сталина. Она умерла от сердечной недостаточности. У нее было несколько инфарктов. Вскрытие показало, что у нее было сердце молотобойца. Сердце не выдержало нагрузки.

Вот и подошло к концу мое маленькое эссе о большом творческом человеке. И сейчас, когда я прихожу в художественную школу и беру в руки глину, я невольно представляю Веру Мухину, а именно, ещё маленькой девочкой. И мне видится, как она, будучи

²⁰ Козлова Р. Первая дама советской скульптуры. – Текст : электронный. – URL: <https://www.culture.ru/persons/9382/vera-mukhina> (дата обращения 06.05.2020).

несмышленной девчушкой, тоже сидела в небольшой мастерской, брала кусок глины и начинала творить...

Это интересно:

- Монумент «Рабочий и колхозница» изображён на значках и советских юбилейных монетах 1967 года и стал эмблемой киностудии «Мосфильм»;

- Портрет В. И. Мухиной помещён на советской почтовой марке 1989 года.

Содержание

<i>От составителя.....</i>	<i>3</i>
<i>Березка Полина Сергеевна</i> <i>Моя прабабушка</i> <i>Кобякова Надежда Александровна.....</i>	<i>11</i>
<i>Лысков Антон Павлович</i> <i>«Сердце мое – в этом городе» Анатолий Алексин в</i> <i>Каменске-Уральском.....</i>	<i>18</i>
<i>Истомин Григорий Максимович</i> <i>«Агния Барто – любимица детей».....</i>	<i>25</i>
<i>Упорова Марина Анатольевна</i> <i>Спаси!.....</i>	<i>29</i>
<i>Кожевникова Анна Юрьевна</i> <i>«Штурман космических трасс».....</i>	<i>33</i>
<i>Медведев Давид Сергеевич, Медведева Светлана</i> <i>Владимировна</i> <i>Учитель с космической буквы.....</i>	<i>40</i>
<i>Чукавина Елена Сергеевна</i> <i>Ефим Павлович Славский.....</i>	<i>45</i>
<i>Хазиева Вера Николаевна</i> <i>«Зачем-то нужно было, чтоб я была там» Елена</i> <i>Александровна Благинина в г. Красноуфимске в</i> <i>годы эвакуации.....</i>	<i>54</i>

Ярославцева Валентина Вениаминовна
Иван Алексеевич Новиков в Каменске-Уральском в
1942–1943 годах.....61

Лисицина Алиса Олеговна
Скульптор Вера Мухин.....69